

М.И. МАКАРОВ
(Москва)

КАТЕГОРИЯ «ДОБРОДЕТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ» В ПЕДАГОГИКЕ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО

В теоретико-методологическом и историко-педагогическом ключе рассматриваются трактовки категории «добродетельная жизнь» в педагогике В.В. Зеньковского.

Ключевые слова: категория «добродетельная жизнь», этико-педагогические представления о добродетельной жизни.

Вопросы, связанные с возвеличиванием в воспитаннике сил добра, формирования в нем способности к противостоянию злему, социально неприемлемому, разрушающему в человеке собственно человеческое начало, неоднократно ставились мыслителями, учеными и педагогами российского зарубежья. Особенно стью их ответов на эти вопросы выступало то, что многие из них в обосновании своего видения путей нравственного развития воспитанников отталкивались от той или иной трактовки категории «добродетельная жизнь». Категория «добродетельная жизнь» входила в список категорий, с помощью которой один из ярких представителей педагогики российского зарубежья В.В. Зеньковский (1881 – 1962) описывал и объяснял, как должен осуществляться образовательный процесс, приобщающий учащихся к нормам, ценностям и регламентам ведения социально приемлемой и одобряемой жизни, зиждущейся на универсальных ценностях Добра, Истины и Красоты.

Взгляды В.В. Зеньковского на воспитание как на приобщение воспитанников к нормам, ценностям и правилам ведения социально приемлемой и одобряемой жизни обозначили нашу исследовательскую цель – проанализировать в теоретико-методологическом и историко-педагогическом ключе трактовки категории «добродетельная жизнь» в педагогике В.В. Зеньковского.

В трудах В.В. Зеньковского, создавшего оригинальную педагогическую концепцию, выведенную из основ христианского учения, в содержании трактовок категории «добродетельная жизнь» отражаются ценностно значимые аспекты жизни человека, творящего добро, придерживающегося такого стиля бы-

тия, который обеспечивает удержание от дурных поступков и спасение от зла и в целом оказывает воспитывающее влияние на тех, с кем происходит социальное взаимодействие. «Связать проблему воспитания с темой спасения – значит уяснить смысл воспитания», – писал В.В. Зеньковский в работе «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» [4, с. 133]. Подобный взгляд на воспитание обусловлен мировоззренческими убеждениями педагога, сложившимися под влиянием христианского учения о спасении.

Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в работах В.В. Зеньковского свидетельствуют о том, что помимо описания и освещения христианских добродетелей в них содержатся теоретические размышления автора о природе, характере и содержании добродетельной жизни. Педагог напрямую связывал феномен добродетельной жизни с процессом воспитания, в рамках которого ученики становятся носителями моральных норм и ценностей, приобщающих их к христианскому образу жизни. В трактовках категории «добродетельная жизнь», таким образом, содержатся мысли о том, что человек все свои творческие силы должен отдать служению Богу. Говоря о роли и месте христианских добродетелей в процессе воспитания, Зеньковский писал: «С нашей точки зрения, основная причина современного педагогического кризиса в том и заключается, что педагогическая мысль оторвалась от христианской антропологии, что вслед за другими сферами культуры педагогика встала на путь секуляризации, отделения себя от веры. Преодоление педагогического натурализма, возврат к обоснованию педагогики в целостном христианском мировоззрении, привлечение идей христианской антропологии к освещению основных проблем педагогики и есть та основная задача, в решении которой лежит ключ к плодотворному творчеству в сфере воспитания» [5, с. 8].

В работе В.В. Зеньковского «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» рассмотрено педагогическое значение категории христианской этики «вера», без учета которой анализ педагогической концепции мыслителя будет неполным. Методологическая установка, утверждающая в процессе воспитания принятие догмата о том, что означает добро для человека и что оно сулит человеку в том случае, если его жизнь будет строиться на доверии Богу как устроителю, руководителю, помощнику и спасителю во всех жизнен-

ных ситуациях, позволила очертить ракурс доминанты веры в этико-педагогическом понимании добродетельной жизни. Вера в представлении Зеньковского выступает не просто предпосылкой, фоном, способствующим усовершенствованию воспитательного процесса, а непосредственным этическим ориентиром, влияющим на нравственное воспитание и практику ведения человеком осознанной нравственно оправданной духовной жизни. В представлении Зеньковского сила и глубина веры дают воспитателю возможность привести своих воспитанников к спасению. «Выпрямление нравственного существа, – писал мыслитель, – идет лишь там, где есть вера в достижимость его» [3, с. 369]. Отношения учителя и ученика, когда в воспитательном деянии педагога устанавливается верховная роль веры в Бога и, как следствие, в божественную сущность глубинной метафизической сферы личности каждого ребенка, составили вера учителя в божественную заданность каждой личности и вера ученика в учителя как человека, несущего ему слово Божье и обладающего большим опытом духовного восхождения к Богу. На вере основана любовь к воспитаннику, без нее невозможно соединение добра со свободой. Без веры в проливаемую Богом благодать, в постоянную Божью помощь педагог не мог бы взять на себя ответственность определить, что для ребенка благо, а что зло. Что касается категории «зло», то одно из ее значений мыслителем истолковывается как слабость человека, тем более ребенка, напрямую зависящая от ее укоренения в метафизической сфере личности, и тогда, по глубокому убеждению Зеньковского, человек не способен без Божьей помощи достигнуть нравственного совершенства.

Фокусирование внимания на этико-педагогической проблематике, связанной с влиянием христианских этических ориентиров на нравственное воспитание и практику ведения человеком осознанной нравственно оправданной духовной жизни, позволило В.В. Зеньковскому дать следующую трактовку воспитания: «В воспитании мы “ведем” дитя, “помогаем” ему достичь такой силы личности, при которой оно достаточно овладевает тайной свободы в себе; воспитание плодотворно к духовной жизни, пронизано верой в силу Божию, в человека светящую, как образ Божий, способно зажечь детскую душу... и напитать ее дарами свыше... Связать проблему воспитания с темой спасения и значит уяснить смысл воспитания» [4, с. 133].

Сотериологическое толкование воспитания со всей очевидностью свидетельствует о том, что на первый план В.В. Зеньковским

выдвигаются проблемы духовного воспитания, «духовного устройства» [Там же]. Вместе с тем в трактовках категории «добродетельная жизнь» содержатся мысли о том, что духовную жизнь каждому человеку необходимо в себе еще открыть, иначе можно всю жизнь прожить, не замечая духовной стороны личности, лишь изредка «ощущая страх пред собой, перед своей глубиной» [Там же, с. 51].

Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в работах В.В. Зеньковского свидетельствуют о том, что приоритетность духовного воспитания отнюдь не означает оторванности развития личности от ее физической, социальной, психической жизни. В трактовках категории «добродетельная жизнь» иерархическая взаимосвязанность всех этих сторон апеллирует к духовному росту личности. Более того, этико-педагогические представления о добродетельной жизни в трудах В.В. Зеньковского аккумулируют важность физического, полового, социального, эстетического, умственного воспитания в успешной реализации человеком своей земной жизни, т. е. в выполнении своей миссии (креста) и приближении тем самым к жизни вечной.

В трактовках категории «добродетельная жизнь» в трудах В.В. Зеньковского «Апологетика», «Педагогика», «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», а также в статьях «Принципы индивидуального в психологии и педагогике», «Школьное воспитание в эмиграции» содержится совершенно уникальное истолкование жизненного пути человека, представленное как самоопределение и нахождение своего «креста», готовность к реализации дара свободы, раскрытие творческих способностей, личностное обращение к Богу, обретение соборности как личностного качества, достижение физического совершенства. Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в работах Зеньковского, таким образом, сопряжены с мыслями о нахождении воспитанником своего «креста», в поиске которого осуществляется физическое, половое, эстетическое, социальное, религиозное, моральное, умственное воспитание. Самоопределение, нахождение и несение воспитанником своего креста в контексте этико-педагогических представлений о добродетельной жизни соответствуют логике духовного пути каждого человека, в незначительной степени зависящего от внешних коллизий. «Вписанный в человека крест» определяет внутреннюю логику духовных исканий воспитанника и указывает педагогу задачи и направленность

воспитательных устремлений по отношению к каждому ребенку.

Размышления Зеньковского о самоопределении, нахождении и несении воспитанником своего креста в контексте этико-педагогических представлений о добродетельной жизни дополнены теоретическими размышлениями педагога о методах, способах и приемах возвеличивания в ребенке сил добра, формирования в нем способности к противостоянию злу, разрушающему в нем человеческое начало. Поиску креста, согласно концептуальным установкам Зеньковского, способствуют такие методы, способы и приемы возвеличивания в ребенке сил добра, как ослабление власти внешних впечатлений, уединение, молчание, самоуглубление, самоочищение, личностное общение с Богом, покаяние, богослужение, исповедь, молитва, чтение богословской литературы, сосредоточенность на метафизических проблемах бытия.

В трактовках категории «добродетельная жизнь» отражена мысль о том, что поскольку путь самоопределения, нахождения и несения воспитанником креста неповторим, одним из основополагающих принципов возвеличивания в ребенке сил добра должен быть принцип личностной ориентации воспитательного процесса. В педагогике Зеньковского этот принцип означает ориентацию процесса воспитания личности на образ и подобие Божие. Этико-педагогические представления о добродетельной жизни, таким образом, аккумулируют идею придания личности благодатной соборности, соответствующей сущностному Троицизму Бога. Структура личности в этом случае отражает телесную, душевную и духовную природу, в каждой из которых необходимо возвеличивание сил добра, обращаясь к жизни в вечности. Приоритетом же в структуре личности выступает духовная сфера, поскольку телесная и душевная сферы связывались ученым с реальной земной жизнью, а духовная – с абсолютным бытием, т. е. вечной жизнью.

Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в работах В.В. Зеньковского апеллируют к двойственной природе человека (психофизической, или эмпирической, связанной с тварным происхождением, и духовной), обуславливающей его иерархичность. В педагогике Зеньковского, отражающей взгляды христианского учения, говорится об иерархическом трехчастном строении человека, представляющем состав тела, души и духа. Концепция иерархической природы человека раскрывает педагогический смысл возвеличивания в нем сил добра, поскольку Богом установленная иерархия была наруше-

на грехопадением. Человек стал предаваться телесным и душевным страстям, стал погрязшим, поэтому воспитание есть лишь восстановление нормальной иерархии, возвращение его в первоначальное состояние [6, с. 21]. Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в работах Зеньковского свидетельствуют о том, что воспитание неотделимо от возвеличивания в человеке сил добра, поскольку добродетель есть та норма, в которой сосредоточен комплекс идеальных качеств внутреннего мира человека, определяемых духовными предпочтениями, ведущими его к спасению через совершенствование. «Норма, заложенная в нас, ныне предстает как задача и путь, и роль воспитания заключается в том, чтобы подвести дитя к внутренней жизни, к работе над собой, к овладению даром свободы» [5, с. 43]. Из представления о целостности и иерархичности человека проистекает педагогическая задача духовного «собрания» растерянных добродетелей, способных восстановить нормальную иерархию сил человека и «подвести дитя к внутренней жизни».

Синкретизм концепции иерархической природы личности и этико-педагогических представлений о добродетельной жизни обусловил в педагогике В.В. Зеньковского строгое определение воспитательных приоритетов, направленных на возвеличивание в человеке сил добра, формирование в нем способности к противостоянию злу. Это позволило педагогу отказаться от широко распространенной задачи «гармонического» развития личности и тем самым вывести горизонты воспитания из психологии в педагогику. Этико-педагогическая трактовка добродетельной жизни в таком ключе соответствует мысли о том, что в центре воспитания должно стоять воспитание нравственное, которое и формирует духовный стержень личности.

В трактовках категории «добродетельная жизнь» содержится мысль о том, что духовная жизнь, соотношенная со смыслом бытия человека в мире, влияет на развитие души, движущейся не просто к углублению и погружению в себя, а к самопознанию, способному помочь личности выйти за пределы своего Я. Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в работах В.В. Зеньковского, таким образом, аккумулировали личностное начало в восхождении человека к горным высотам духа. В трактовках категории «добродетельная жизнь» отражена мысль о том, что без постижения феномена человеческой личности невозможно детально разобраться в ее нравственном мире, выявить действительные

мотивы тех или иных поступков, дать полезные рекомендации воспитателям. Рассуждая о моральном совершенствовании личности, ученый отмечает, что обращение к педагогике позволяет решать задачу нравственного совершенствования и духовного роста истинного Я человека, развивать способность различения добра и зла прежде всего в самом себе. «Развитие личности ребенка идет в ... трех направлениях – развитие своеобразия, основных сил, творческого начала в ребенке, – развитие в нем исконного раздвоения добра и зла и связанное с этим развитие начала свободы, – развитие связи его с социальной средой, через усвоение языка. Все это не просто “духовное развитие”, но целостная жизнь, – образ Божий, “божественная искра” одушевляет эмпирическое развитие, с которым связывает свою судьбу, свой крест» [4, с. 104]. Споря с Ж.-Ж. Руссо и другими западными предшественниками, Зеньковский отмечает, что личность человека не может развиваться «из самой себя», она «в ее высших и творческих силах связана с миром ценностей сверхиндивидуальных, сверхэмпирических», она не замкнута в себе и «входит в систему мира, подчиняясь ее законам, соприкасаясь с высшими божественными началами, стоящими над миром» [4, с. 11].

Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в работах В.В. Зеньковского сопряжены с осмыслением проблемы свободы воли человека. В трактовках категории «добродетельная жизнь» отражена мысль о том, что свобода человеку дарована Богом, она делает его подобным Богу и одновременно обуславливает его самоопределение, т. е. дает возможность выбора между добром и злом. Поэтому смысл воспитания состоит еще и в усвоении дара свободы [6, с. 24]. «Путь стояния перед Богом – это есть путь воспитания в себе внутреннего человека» [2, с. 40]. Анализируя жизненный путь человека, В.В. Зеньковский отмечает, что жизнь обращает человека либо к полюсу добра, либо к полюсу зла. Это объясняется не столько провиденциальной и психофизической сферами личности, сколько существованием основанного на первородном грехе разделения духовной сферы на светлую и темную. Между тем человек свободен либо преодолеть, либо углублять свое духовное раздвоение, ибо он наделен свободой воли. Таким образом, целевая установка воспитания в педагогике Зеньковского дополнена тем, что воспитание – поиск своего креста – есть подготовка к свободе во Христе.

Моральные императивы, обуславливающие обращение прежде всего к внутреннему

миру человека – к его сердцу, совести, любви, вере, к его свободному выбору, в педагогике Зеньковского напрямую связаны с целью воспитания, проистекающей не из приобщения ребенка к какому-либо полезному занятию, а к исполнению им своего человеческого призвания войти в Царство Божие усилиями своей воли. Подобная цель воспитания отражает этико-педагогические представления о добродетельной жизни – она внутренне затрагивает дух воспитанника и стимулирует его восхождение по лестнице добродетелей к высотам нравственного бытия. Цель воспитания в педагогике Зеньковского трактуется как раскрытие образа и подобия Божия в личности ребенка, как следование плану божественного замысла, как «развитие начала личности», как «помощь в раскрытии образа Божия» [4, с. 152]. Педагог указывает на то, что проверяющий себя словом Божьим человек уже есть неповторимая духовность, потому что он как никто постигает связь всего со всем, ищет «духовного единства» всего и вся, и в этом он «прав перед лицом Божиим», и именно это угодно Богу. Очевидно, что в центре воспитания лежит представление о предопределенном смысле жизни человека [6, с. 22]. Такая трактовка цели воспитания позволила определить место самого воспитания в стремлении человека соотнести свое конечное во времени и пространстве существование с Вечностью, выйти за границы своего повседневного бытия. В таком ключе воспитание у Зеньковского соответствует возвычиванию в человеке сил добра, приобщению к моральным нормам и ценностям, наполняющим человеческую жизнь особым смыслом, полнотой и духовностью. Не случайно само «воспитание» в понимании Зеньковского носит характер «помощи в раскрытии образа Божия» [4, с. 152].

И цель воспитания, и весь его смысл в педагогике Зеньковского неотделимы от основ христианского учения, обращая к человеку как творению Божьему, несущему в себе духовное начало – образ Божий, «который является проводником никогда не прекращающейся связи с Богом» [1, с. 327]. Этот факт повлиял на этико-педагогическую интерпретацию добродетельной жизни, являющейся залогом духовного бессмертия человека. Ученый, опираясь на богослужебные тексты, свидетельствующие о жизни души после смерти, делает вывод, что «уходя в другой мир, человек уносит с собою и добрые и злые дела; человеческие страсти, его внутренние движения закрепляются через связь с духовной сферой... Поэтому, живя здесь, человек живет в вечности – вечности светлой (Бог) или в вечно-

сти темной (диавол) – и смерть не есть и не может быть уничтожением всего человека» [1, с. 238].

В трактовках категории «добродетельная жизнь» факт смерти истолковывается не как фактор торжества природы над человеком, а как переход к жизни в вечности, как фактор, проливающий новый свет на смысл жизни. Ценность этих мыслей в том, что понимание смысла воспитания в контексте этико-педагогических представлений о добродетельной жизни соответствует идее спасения души ребенка от подчинения злу, низменным интересам и страстям. Подобное понимание обусловило этико-педагогическую трактовку Зеньковским цели воспитания с христианских позиций как «помощи детям в освобождении от власти греха через благодатное наполнение, помощь в раскрытии в них образа Божия» [4, с. 152]. Такое отношение к воспитанию обусловлено опасением ученого тем, что жизнь ребенка может оборваться раньше, чем воспитание выполнит стоящие перед ним задачи.

По сути, с помощью категории «добродетельная жизнь» В.В. Зеньковский описывал и объяснял, как должен осуществляться образовательный процесс, приобщающий учащихся к нормам, ценностям и регламентам ведения социально приемлемой и одобряемой жизни, жидущейся на высших ценностях, наполняющих человеческую жизнь особым смыслом, полнотой и духовностью. Благодаря этому Зеньковский преодолевает педагогический релятивизм, заключающийся в ложно понимаемой свободе выбора, предоставляемой воспитаннику, который не может ею воспользоваться. Осмысление роли и места категории «добродетельная жизнь» в педагогике В.В. Зеньковского – необходимое условие для принятия воспитательной концепции педагога. Обращение к категории «добродетельная жизнь» позволило Зеньковскому детально разобраться в нравственном мире человеческой личности, осмыслить взаимосвязь метафизических и нравственных вопросов педагогики и, наконец, философски осмыслить целостность педагогического бытия.

Подводя общий итог, отметим как минимум три вывода. Во-первых, на содержание трактовок категории «добродетельная жизнь», представленной в педагогике В.В. Зеньковского, сильное воздействие оказывала христианская этическая традиция, связанная с ведением человеком добродетельной жизни. Во-вторых,

категория «добродетельная жизнь» в педагогике В.В. Зеньковского предстает в качестве понятия, определяющего мерило истинности педагогических взглядов и верности воспитательной практики. В-третьих, этико-педагогические представления о добродетельной жизни в трудах В.В. Зеньковского представляют безусловный научно-практический интерес как один из высокозначимых источников плодотворных идей, ценных методических технологий, творческое осмысление теоретического и практического потенциала которого может содействовать дальнейшему развитию педагогической науки.

Литература

1. Зеньковский В.В. Апологетика. М. : Грааль, 2001.
2. Зеньковский В.В. Педагогика. М. : Правосл. Свято-Тихон. Богослов. ин-т, 1996.
3. Зеньковский В.В. Принципы индивидуального в психологии и педагогике // Вопр. философии и психологии. М., 1911. Кн. 110.
4. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М. : Школа-Пресс, 1996.
5. Зеньковский В.В. Школьное воспитание в эмиграции // Русская школа за рубежом. Прага, 1929. № 32.
6. Макаров М.И. Провиденциалистская идея воспитания в педагогике В.В. Зеньковского // Вестник Том. гос. пед. ун-та. Томск, 2010. № 10.

* * *

1. Zenkovskiy V.V. Apologetika. M. : Graal, 2001.
2. Zenkovskiy V.V. Pedagogika. M. : Pravosl. Svyato-Tihon. Bogoslov. in-t, 1996.
3. Zenkovskiy V.V. Printsipy individualnogo v psihologii i pedagogike // Vopr. filosofii i psihologii. M., 1911. Kn. 110.
4. Zenkovskiy V.V. Problemyi vospitaniya v svede hristianskoy antro-pologii. M. : Shkola-Press, 1996.
5. Zenkovskiy V.V. Shkolnoe vospitanie v emigratsii // Russkaya shkola za rubezhom. Praga, 1929. № 32.
6. Makarov M.I. Providentsialistskaya ideya vospitaniya v pedagogike V.V. Zenkovskogo // Vestnik Tom. gos. ped. un-ta. Tomsk, 2010. № 10.

Category “virtuous life” in pedagogy by V.V. Zenkovsky

In the theoretical and pedagogical, historical and pedagogical aspects there are considered the interpretations of the category “virtuous life” in the pedagogy by V.V. Zenkovsky.

Key words: *category “virtuous life”, ethic and pedagogic notions of virtuous life.*

